

СОВРЕМЕННЫЕ ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ В ТРАКТОВКЕ М. КРЕВЕЛЬДА И М. КАЛДОР

И. В. Купряшкин

Дальневосточный федеральный университет

Поступила в редакцию 9 февраля 2017 г.

Аннотация: в статье рассматриваются основные идеи о сущности войны XXI в. в работах Мартина ванн Кревельда «Трансформация войны» 1991 г., и Мэри Калдор «Новые и старые войны» 2012 г. Выявлено общее и особенное в объяснениях современных трансформаций вооруженных конфликтов. Подчеркивается взаимодополняющий характер теорий М. Кревельда и М. Калдор. Сформулированы основные отличительные характеристики современных войн.

Ключевые слова: трансформация войны, новые войны, асимметричная война, вооруженный конфликт, философия войны.

Abstract: the article considers the basic ideas about the nature of the war of the XXI century in the works of Martin Van Creveld «Transformation of War» (1991) and Mary Kaldor «New and old wars» (2012). Revealed the general and the in the explanations of modern transformation of armed conflict. The author emphasizes the complementary nature of the theories of M. Creveld and M. Kaldor. The basic distinctive characteristics of modern wars.

Key words: transformation of the war, new wars, asymmetric war, armed conflict, philosophy of war.

Динамика современных международных отношений и глобальные вызовы, встающие перед человечеством, потребовали среди прочего и новых объяснительных моделей вооруженных конфликтов. По словам экспертов, новые войны качественно отличаются от старых. Ниже будут рассмотрены наиболее известные объяснения современных трансформаций вооруженных конфликтов, которые представлены в работах М. Кревельда и М. Калдор.

В 1991 г. издается книга «Трансформация войны» [1] Мартина ванн Кревельда. Главная идея данной работы – это отказ от понимания войны в духе Карла фон Клаузевица и призыв к восприятию войны иного типа, а именно – неполитического («конфликты низкой интенсивности»). Сущность таких конфликтов заключается в том, что высокотехнологичным войскам противостоят слабовооруженные, но сверхмотивированные негосударственные группы, для которых война не средство, а цель. Почему же так произошло? Почему стоит забыть о больших войнах, т. е. о войнах между большими государствами? С самого начала истории общая тенденция была такова: войны становились все более масштабными, жестокими и расточительными. Кульминацией стала Вторая мировая война, после которой некоторые военные специалисты пришли к мнению, что войны будут перенесены в менее развитые страны. Однако главной

причиной трансформации войны М. Кревельд считает появление в арсенале государств ядерного оружия. Теперь вооруженный конфликт между большими государствами не будет иметь смысла, потому что ядерная держава одновременно может выиграть войну и в то же время исчезнуть с лица земли [1, с. 205]. Изначально лишь две страны лишились возможности военного столкновения – США и СССР. При этом постепенно некоторые государства обзаводились ядерным оружием, и это расширяло круг стран, с которыми становилось невозможно вести боевые действия. Поэтому все вооруженные конфликты после 1945 г. происходили против слабых государств или между слабыми государствами. На сегодняшний день даже такая страна, как Северная Корея, стремится обладать ядерным оружием, чтобы обезопасить себя от ядерных соседей. М. Кревельд не говорит о том, что войны исчезнут, поскольку он считает, что война коренится в природе человека, но вооруженные конфликты будут иметь совершенно новый характер. Сегодня исследователи, разделяющие точку зрения М. Кревельда, делают оговорку, что ядерное оружие будет препятствием для войн лишь до тех пор, пока не разработана эффективная противоракетная оборона.

Следующая важная черта новых вооруженных конфликтов, по М. Кревельду, – это трансформация «войн между армиями» в «войны между людьми», между многочисленным количеством субъектов (правительственными формированиями и разными вооруженными группами). Вооруженные конфликты приобрели нетринитарный характер. По Клаузевицу, война включает в себя три составляющие: правительство, армию и народ. Но новые войны не соответствуют данной формуле. Например, ИГИЛ (запрещенная в Российской Федерации террористическая организация) – организация, в которой отсутствует четкое разделение между правительством, армией и гражданским населением. Новые вооруженные формирования не могут уложиться в трояственную схему Клаузевица [1, с. 210]. Возвратимся к тезису о том, что войны после 1945 г. велись «сильными» против «слабых» или между «слабыми». М. Кревельд отмечает тот факт, что почти все такие войны были проиграны именно сильными государствами. Почему же так происходило? Одна из очевидных причин кроется в территории. В основном такие войны велись против террористов, повстанцев или партизан, которые не имели четко очерченной территории, т. е. невозможно было прекратить конфликт, угрожая применением ядерного оружия. Таким образом, М. Кревельд говорит, что для сильных государств начался период поражений: Великобритании в Палестине, Нидерландов в Индонезии, Франции в Индокитае и Алжире, США во Вьетнаме и Ираке, России в Афганистане, Индии в Шри-Ланке, и т. д. [2].

Рассмотрим дополнительно еще несколько важных аспектов в теории М. Кревельда. Он говорит о том, что, когда войны были межгосударственные или межблоковые, т. е. друг другу противостояли армии, то главный тип вооружения были «танки» – это понятие описывает оружие, управляемое коллективно. На смену «танкам» как самого разрушитель-

ного средства ведения войны приходят «ракеты» (с ядерными зарядами). Как было отмечено выше, государства с ядерным оружием не воюют между собой: где есть «ракеты», «танки» использовать невозможно. По этой причине единственным средством вооруженной борьбы в новой ситуации является «нож» [1, с. 234]. Данное понятие описывает все варианты оружия, которые доступны повстанцам, террористам – различного рода инсургентам. В результате «люди с ножами» могут наносить урон «армиям с танками» в вооруженных конфликтах нового типа. М. Кревелд пишет: «Танки уходят из-за ракет, и на их место приходят ножи, причем приходят настолько, что цивилизованная жизнь во многих странах становится невозможной» [3].

Теперь обратимся к работе Мэри Калдор «Новые и старые войны» [4], в которой исследователь также рассуждает о том, как поменялся характер войны. Она рассматривает «организованное насилие нового типа», возникшее после развала многоэтнических государств, таких как Югославия и СССР [5, с. 21]. М. Калдор считает, что «новые войны» связаны с политикой идентичности, в особенности с насильственным разъединением смешанных этносов и культур. Все это, по мнению исследователя, является последствиями глобализации [5, с. 25]. М. Калдор дает определение «новой войне» – «это коммерциализированное и приватизированное насилие». Чтобы понять данное определение, необходимо проследить за тем, как трансформируются многие государства. По классическому определению Макса Вебера, государство – это сообщество, обладающее монополией на законное применение физического насилия. По мнению М. Калдор, большинство государств, в которых происходят вооруженные конфликты, утрачивают легитимность на физическое насилие, она называет такие государства «недееспособными», «несостоятельными», «хрупкими». То есть утрачивается контроль над средствами принуждения и происходит процесс фрагментации этих средств. В результате начинается цикл дезинтеграции, распада государства и всех его институтов. Утрата способности контролировать территорию и население лишает возможности сборов налога, что, в свою очередь, снижает доход государства. Уменьшается размер средств, которые должны быть использованы для возвращения контроля и стабилизации ситуации в стране. Все это приводит к распространению коррупции. М. Калдор пишет, что в таком государстве неизбежно возникнет один или несколько режимов личной власти. В итоге главной целью «недееспособного» государства становится возвращение контроля над территорией и населением. В такой критической ситуации могут быть использованы различные средства, которые в стабильном современном государстве вытеснили регулярные войска. Отсюда вытекает еще одна характерная черта «новых войн» – множество видов боевых формирований. М. Калдор выделяет пять основных типов таких формирований [4, с. 239]:

- регулярные вооруженные силы (остатки таковых);
- военизированные группы;

- отряды самообороны;
- иностранные наемники;
- иностранные войска под эгидой международного сообщества.

Чаще всего регулярные войска в зоне вооруженных конфликтов подвергаются процессу распада. Из-за нехватки денежных средств в «частично недееспособных» государствах сокращается финансирование армии, солдаты не получают пособий, вследствие чего они ищут другие каналы получения прибыли, часто незаконным путем.

По мнению М. Калдор, военизированные группы – самые популярные формирования. Это автономные сообщества вооруженных людей с конкретным лидером. Обычно такие группировки состоят из уволенных солдат или преступников [4, с. 128].

Следующие боевые формирования – это отряды самообороны, состоящие из добровольцев, которые стремятся защитить населенные пункты. Примеров таких отрядов множество, они действовали и во время конфликта в Боснии и Герцеговине, и в Сирии, и в Южной Африке.

Стоит отметить, что иностранные наемники существовали всегда, достаточно вспомнить кондотьеров, ландскнехтов или швейцарских наемников. Новым и распространенным явлением становятся частные охранные компании, которые связаны как с правительством, так и с мультинациональными организациями. В частные компании такого типа нанимаются отставные солдаты из США, Великобритании, Франции [4, с. 131].

Последний тип военных формирований – иностранные войска под эгидой таких международных организаций, как ООН, НАТО, ЕС, ОБСЕ. Чаще всего они проводят операции по поддержанию мира в зонах военных конфликтов.

Оба профессора рассматривают трансформацию войны как феномен, появившийся после завершения холодной войны и непосредственно связанный с глобализацией мира. Можно отметить сразу две общие идеи, которые они разделяют. Во-первых, это признание объективной роли этнического и этнорелигиозного фактора, влияющего на возникновение, развитие и завершение современных вооруженных конфликтов. И во-вторых, в своих теориях они оба учитывают различия между двумя полюсами: Севером и Югом – между бывшими колонизаторами и колонизированными регионами [5, с. 25].

Выше было отмечено два схожих аспекта в концепциях «новых войн» М. Кревельда и М. Калдор – это роль этничности и политики идентичности, а также учет различия между миром колонизаторов и миром колоний. Обратим внимание на различия в теориях двух исследователей. Главные расхождения в концепциях связаны со временем издания работ и с дисциплинарными подходами к пониманию «новых войн». М. Кревельд, издавший свою работу сразу после развала Советского Союза (1991 г.), рассматривал «новые войны» с позиции стратегической трансформации, т. е. он пытался объяснить, как конкретная форма во-

оруженного столкновения сможет вступить в новый исторический период. М. Калдор писала уже после Югославских войн (1991–2001 гг.), а война в Боснии и Герцеговине (1992–1995 гг.), которую она исследовала и лично наблюдала, превратилась в объяснительную модель, раскрывающую социологические явления, появляющиеся в результате помещения внутрисоциального конфликта в рамки «глобализованной военной экономики» [5, с. 26]. Однако рассмотренные концепции, скорее взаимодополняемые, чем противоречащие, поскольку они связаны с изменившимися отношениями между такими понятиями, как «война» и «политика», а также между понятиями «насилие» и «политика» в период после завершения холодной войны.

Краткий обзор взглядов М. Кревельда и М. Калдор на специфику «новых войн» дает возможность выделить главные изменения, которые претерпела война:

1. На сегодняшний день война – это неявное противоборство, чаще всего соперники не сражаются друг с другом напрямую (бесконтактные войны).

2. Вооруженные силы рассматриваются лишь как один из компонентов, обеспечивающих национальную безопасность, а для того чтобы достигнуть государственных целей на международной арене, необходимо применять комплекс мер национальной мощи, т. е. дипломатические меры, экономические меры, информационные и др.

3. Главные участники войны – государство, народ, армия – в современных условиях отделены друг от друга, а также обладают разным набором прав и обязанностей. Как говорит М. Кревельд: «Война приобрела вид нетритарного характера, война, не скованная правилами» [1, с. 177].

4. Государство утратило монопольное право на насилие. Право на использование насилия взяли на себя негосударственные группы и организации [6, с. 10]. Как отмечает М. Калдор, происходит процесс приватизации и коммерциализации войны. Это выражается прежде всего в возросшей популярности частных армий и наемников [7, с. 103]. Политическая значимость вооруженного конфликта с уровня государства опускается на уровень организаций, групп или даже частного лица, такая подмена субъектов конфликта приводит к появлению новых форм войны: асимметричные войны, терроризм.

5. Локальные или внутрисоциальные вооруженные конфликты в условиях глобализации имеют непосредственное влияние на всю систему международных отношений.

6. Происходит расширение пространства конфликтного взаимодействия. Таким образом, если раньше воздействие осуществлялось лишь в рамках физического пространства (экономический потенциал, вооруженный потенциал, демографический и т. д.), то сейчас воздействие сместилось в сторону ментального и духовного пространства [8, с. 151]. Современные войны характеризуются уничтожением духовного начала соперника, его достоинства и веры в собственные силы [9, с. 91].

Безусловно, в теориях «новых войн» М. Кревельда и М. Калдор не исчерпывающе раскрыты все аспекты трансформации современных вооруженных конфликтов. В последнее время их концепции дополняют геополитическими, экономическими, информационными и другими факторами, влияющими на характер нынешних войн. Однако полноценный анализ современных международных отношений, учитывающий специфику вооруженных конфликтов, невозможен без обращения к работам о которых шла речь.

Литература

1. *Кревельд М.* Трансформация войны / М. Кревельд. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2005. – 344 с.
2. *Кревельд М.* Мы вступили в эпоху войн нового типа / М. Кревельд. – Режим доступа: <https://parkington.org/spectr/2005/080/nudelman.htm>
3. *Кревельд М.* Война и современное государство / М. Кревельд. – Режим доступа: <http://polit.ru/article/2006/09/26/kreveld/>
4. *Калдор М.* Новые и старые войны : организованное насилие в глобальную эпоху / М. Калдор. – М. : Изд-во Института Гайдара, 2015. – 416 с.
5. *Балибар Э.* Что в войне? Политика как война, война как политика / Э. Балибар // Прогнозис. – 2008. – № 4. – С. 19–39.
6. *Гаджиев К. С.* Размышления о тотализации войны : политико-философский аспект / К. С. Гаджиев // Вопросы философии. – 2007. – № 8. – С. 3–22.
7. *Бенуа А.* Карл Шмитт сегодня / А. Бенуа. – М. : Ин-т общегуманитарных исследований, 2013. – 193 с.
8. *Радиков И. В.* Война в XXI веке и новая семантика военной доктрины России / И. В. Радиков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 5. – С. 150–153.
9. *Бадмаева М. В.* Личность в период религиозной и моральной поляризации / М. В. Бадмаева // Вестник БГУ. Педагогика, филология, философия. – 2016. – Вып. 3, Философия. – С. 91–97.

Дальневосточный федеральный университет

Купряшкин И. В., кандидат философских наук, доцент Школы гуманитарных наук

*E-mail: kupryashkin.iv@mail.ru
Тел.: 8-914-321-54-14*

Far Eastern Federal University

Kupryashkin I. V., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the School of Humanities

*E-mail: kupryashkin.iv@mail.ru
Tel.: 8-914-321-54-14*